

УДК 316.42

Пузанова Жанна Васильевна

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии,
Российский университет дружбы народов

Puzanova-zhv@rudn.ru

Ларина Татьяна Игоревна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
Российский университет дружбы народов

larina-ti@rudn.ru

Zhanna V. Puzanova

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Sociology,
Peoples' Friendship University of Russia

Puzanova-zhv@rudn.ru

Tatiana I. Larina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Sociology
Peoples' Friendship University of Russia

larina-ti@rudn.ru

**РЕКОНСТРУКЦИЯ И ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ РОССИИ НА
МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ¹**

**RECONSTRUCTION AND FALSIFICATION OF THE HISTORY OF THE
SECOND WORLD WAR: IDEAS ABOUT THE FUTURE OF RUSSIA IN
THE INTERNATIONAL ARENA**

Аннотация. В последнее время активно ведется нивелирование роли СССР в победе во Второй мировой войне, которое преследует попытки ослабить современную Россию на международном поле. В связи с этим, проблема будущего России на международной арене предстает в новом свете. В рамках статьи с опорой на теории *memory studies* представлены экспертные оценки по вопросу соотношения понятий «фальсификация» и «реконструкция» истории, отношения к России в будущем в сочетании с результатами опроса интернационального студенчества об итогах Второй мировой войны. В итоге сделаны выводы, что реконструкцию и фальсификацию истории стоит разделять по политической ориентации, где первое понятие в большей

¹ Статья написана в рамках государственного задания №075-00167-20-03 «Социогуманитарные основы противодействия экстремизму».

степени носит внутривполитический характер, а второе – внешнеполитический.. Приведен ряд рекомендаций по противодействию фальсификации истории.

Ключевые слова: Вторая мировая война, фальсификация истории, реконструкция истории, СССР, Российская Федерация, студенчество, экспертный опрос

Abstract. *Recently, the role of the USSR in the victory in World War II has been actively leveled, which is pursued by attempts to weaken modern Russia on the international field. In this regard, the problem of Russia's future in the international arena appears in a new light. Within the framework of the article, based on the theory of memory studies, expert assessments are presented on the relationship between the concepts of "falsification" and "reconstruction" of history, attitudes towards Russia in the future, combined with the results of a survey of international students on the results of World War II. As a result, it was concluded that the reconstruction and falsification of history should be divided according to political orientation, where the first concept is more of a domestic political nature, and the second is foreign policy. A number of recommendations are given to counter the falsification of history.*

Keywords: *World War II, history rewriting, reconstruction of history, USSR, Russian Federation, students, expert survey.*

На сегодняшний день реальностью является факт разной трактовки исторических событий различными политическими и идеологическими силами.

Вторая мировая война стала удобным информационным поводом для манипулирования общественным сознанием с целью расстановки удобным тем или иным сторонам акцентов, в частности, приближения образа современной России к образу страны-агрессора. Даже в научных работах авторам не удается избежать критики в ангажированности изложения истории, пример – работа английского автора В.Дэвис, посвященная советской и постсоветской памяти о Великой Отечественной войне в городе-герое Новороссийске, рецензию на которую написали наши авторы, налицо столкновение дискурсов [1].

Следует описать теоретическую рамку, в которую укладывается дискурс публикации, - это исследовательское поле *memory studies*, на котором работают специалисты различных гуманитарных областей. Наиболее известным именем, в этом контексте, является имя М. Хальбвакса, который открыл направление изучения памяти, выделяя два типа – индивидуальную и коллективную. Важным является его тезис о том, что «Историю можно представить как универсальную память человеческого рода. Но универсальной памяти не существует. Носителем всякой коллективной памяти является группа, ограниченная в пространстве и времени» [2]. Слова Хальбвакса уже показывают некую социальную обусловленность исторической памяти. Его концепцию продолжают супруги Ассман: Я. Ассман концентрируется на прямом продолжении идей Хальбвакса, описывая коммуникативную и культурную памяти, которые отличаются по параметру времени, его супруга А.Ассман переосмысливает идеи Хальбвакса и выделяет свои уровни памяти,

наиболее примечательные для нас – культурную и политическую, так как, в отличие от социальной и индивидуальной, они не персонифицированы, а обусловлены общественными факторами [3].

Отечественный политолог О.Ю. Малинова, работающая на поле *memory studies*, говорит, что на нем масса различных политологических определений, вызывающих путаницу, это «историческая политика», «политика прошлого», «политика памяти», «историческая память», «политическое использование истории», «режим памяти» и др., в то же время она приходит к выводу, что политическое использование прошлого – наиболее широкая категория, которая описывает любые практики обращения к историческому прошлому в политическом контексте вне зависимости от того, складываются ли они в последовательную стратегию [4].

Мы будем использовать термин «историческая память», и рассматривать политику, как инструмент работы с социальными представлениями о прошлом. В рамках своей теории, французский историк П. Нора определяет память как «жизнь», носителями которой выступают социальные группы, это всегда «актуальный феномен». История, напротив, представляет собой проблематичную и неполную реконструкцию или репрезентацию прошлого [5]. Эти трактовки обуславливают сложность взаимоотношения понятий «фальсификация» и «реконструкция».

Основным драйвером политики памяти в той или иной стране выступают интересы, устремления и действия внутренних сил, направленные на утверждение той или иной трактовки истории [5]. Идет «война» историй, точнее - «война» целей государств в объяснении прошлого. Концептуальная история с позиций цели мировоззрения другого человека, целей другого государства всегда воспринимается противниками концепции (другая концептуальная цель) как фальсификация истории [6]. Поэтому можно сделать вывод о том, что фальсификация истории понятие относительное, и в этой статье мы понимаем под фальсификацией истории сознательные попытки отказаться от поиска исторической истины, вместо этого, используя идеологические и политические мотивы представлять выгодную той или иной стороне трактовку.

Фальсификация истории может быть обусловлена различными идеологическими, политическими, коммерческими и другими мотивами. Выделяют две основные группы целей фальсификации. Первая представляет собой социально-политические, геополитические и идеологические мотивы, которые могут быть связаны с пропагандой, нацеленной на компрометацию какой-либо страны на международной арене. Вторая группа мотивов содержит личностно-психологические и коммерческие мотивы, нацеленные на самоутверждение, получение славы, известности, общественного признания в короткие сроки посредством «сенсации», которая имеет возможность перевернуть существующие в обществе представления о событиях прошлого [7]. Очевидно, что когда речь идет об образе страны, то мы имеем дело с первым видом.

Реконструкция же является не фактографией некой «всеобщей истории», а действенным рассказом о символах той группы, которой это сообщение позволяет поддержать групповую идентичность [8]. Поэтому можно сделать вывод, что понятие «реконструкция» истории имеет внутривнутриполитический смысл, влияя на общественное сознание граждан определенной территории, понятие «фальсификация» истории носит внешнеполитический характер, преследуя цель повлиять на общественное сознание граждан других субъектов и третьих сторон, которые могут выступить политическими союзниками в других ситуациях.

Причинами феномена фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн некоторые авторы предлагают считать следующие [9]:

Во-первых, Великая Отечественная война – самая важная составляющая часть Второй мировой войны, это одно из значительнейших событий мировой истории: ее влияние на последующее формирование СССР, России и мира колоссально и разнообразно;

Во-вторых, Победа в Великой Отечественной войне справедливо является предметом гордости россиян;

В-третьих, война и Победа над нацистской Германией – это не просто общее воспоминание для народов бывшего СССР, но и объединяющее начало, точка опоры, основание будущего роста и развития;

В-четвертых, для нашего народа Великая Отечественная война по сей день остается самым значимым и глобальным историческим событием в ряду других, сопоставимых по масштабу.

Данное событие в российском общественном сознании очень аффективно насыщено и является смыслообразующим, что делает его ценным объектом влияния со стороны антагонистических сил.

Наша публикация представляет собой аналитический обзор результатов социологического опроса интернационального студенчества на тему отношения к итогам Второй мировой войны в контексте современности, а также, экспертного опроса, призванных описать перспективы России на международной арене в контексте фальсификации итогов войны частью мирового сообщества. В виду эмпирической направленности данных в статье помимо собственных данных, которые являются «ядром» обзора, в большей степени, использованы данные релевантных социологических опросов других центров, нежели теоретические обзоры. Структурно изложение построено путем описания данных экспертного опроса, подкрепленного данными анкетного опроса студенчества и данных других социологических центров.

Дизайн исследования и методы. В ходе реализации проекта «Реконструкция исторической памяти в контексте социальной справедливости: к 75-летию Великой Победы», данные которого будут приведены ниже, в 2019-2020 году был реализован опрос студентов РУДН общей численностью 873 человека. В исследовании использована квотная выборка, в основу которой положен факультет, курс обучающихся, а также регион прибытия студента:

иностранцы студенты (417 человек) (традиционное деление для РУДН – Латинская Америка, Юго-Восточная Азия, Ближний и Средний Восток, Африка, Европа и СНГ) и российские студенты (456 человек).

Также, был проведен экспертный опрос на тему: «Отношение к России в будущем в контексте фальсификации истории». Экспертами выступили 11 преподавателей истории в школах и высших учебных заведениях, так как они имеют чёткое представление о реальном ходе событий и опыт работы с детьми и молодёжью, а также часто сталкиваются с фактами фальсификации истории и их влиянием на качество образования.

Результаты и интерпретация. Отвечая на вопрос: *«Сейчас часто звучат различные мнения о феномене реконструкции исторической памяти в современном мире. Что такое, по Вашему мнению, реконструкция исторической памяти? Чем она вызвана? Что Вы можете сказать по этому поводу?»*, большинство экспертов придерживаются мнения, что реконструкция исторической памяти – это восстановление картины прошлого, попытка воссоздать историю. Также, эксперты полагают, что реконструкция носит субъективный характер, некоторые отмечают намеренную реконструкцию истории, направленную на поддержание политической ситуации в стране. Э2: *«Реконструкция исторической памяти основана исключительно на политических мотивах. Это, наверное, желание подогнать политические решения под некоторую историческую базу»*. При этом практически все эксперты указывают на важность реконструкции. Это важно, в первую очередь, для обогащения знаний молодёжи, для сохранения исторической памяти. Э3: *«Очень важно, чтобы молодое поколение помнило и знало свои корни, предков и те доблестные события прошедшей старины.»*

Абсолютно все эксперты уверены в том, что реконструкция и фальсификация – это разные понятия. При этом эксперты отмечают, что этот вопрос зависит от интерпретации и самого процесса изменения истории. Э1: *«...Надо сказать о том, что реконструкция, конечно же, может, как совпадать с фальсификацией, так и отличаться от нее.»* Э8: *«Если мы отнесёмся к этому неосторожно, может быть, поспешно, тогда реконструкция может и быть сфальсифицирована.»*

По мнению экспертов, фальсификация носит намеренный характер, она осуществляется специально и с определенным умыслом. Реконструкцию же характеризуют как благо-ориентированное действие, нацеленное на приближение к исторической истине, то есть второе понятие носит научный характер, а первое – нет.

Также, чувствуется негативный характер процесса фальсификации. Часто звучали такие слова как *«искажение»*, *«подмена»*, Э11: *«Фальсификация – это когда всякие глупости рассказывают, пишут книги некоторые наши коллеги-товарищи из неподтвержденных совершенно источников и дурят головы обычных граждан, людей, которые не в курсе»*.

В ответах на вопрос *«Каковы, по Вашему мнению, перспективы развития проблемы реконструкции исторической памяти в рамках Второй*

мировой войны?» эксперты отмечают, что каждая страна хочет провозгласить себя победительницей, повысить свой авторитет на фоне других. Часть экспертов придерживаются мнения о том, что во многом перспективы развития проблемы реконструкции исторической памяти зависят от настоящего отношения мирового сообщества к США, так как *«эта страна провозгласила себя лидером и единственным реальным победителем в войне. Под действием данного внушения началась проблема переписывания истории, будущее которой пока оставляет желать лучшего»*.

По данным опроса «Россия и США», проведенного Фондом «Общественное мнение» 22 апреля 2019 года, 25% опрошенных считают, что влияние США в мире растет, и еще 8% из них полагают, что это выражается в том, что США навязывают всему миру свои ценности и порядки, проводят агрессивную политику. 37% опрошенных в целом относятся к США негативно, в то время как позитивно – 12%². Однако мировая общественность относится негативно и к США, и к России – негатив держится на уровне 49%, но Россию позитивно оценивает общественность третьей страны-гиганта – Китая³. Еще больше, чем Россию и США, жители разных стран недолюбливают Иран (61%), Северную Корею (59%), Пакистан (58%) и Израиль (50%).

Следующий вопрос звучал так: *«Каковы Ваши прогнозы по развитию динамики отношения к факту победы СССР во Второй мировой войне со стороны США, Украины и стран ЕС?»*. Почти все эксперты говорят о том, что роль СССР в победе во Второй мировой войне будет и дальше минимизироваться. Э5: *«Другие страны пытаются принизить роль СССР в победе над гитлеровской Германией и окончательно свести героизм наших предков к минимуму»*. Эксперты также считают, что динамика отрицательная, и в дальнейшем будет происходить нейтрализация роли СССР во вкладе в Победу. Но также, все они надеются на то, что отношение стран поменяется, и что в скором времени произойдет сближение по этому вопросу. Пока будет продолжаться конкуренция между странами, и пока будет идти политическая борьба, отношение к роли победы СССР во Второй мировой войне не изменится.

Взглянуть на этот вопрос под другим ракурсом позволяют ответы интернационального студенчества на вопрос «Оцените вклад таких стран-участниц Второй мировой войны, как США, СССР, Япония, Польша и Великобритания, по пятибалльной шкале (где 1 – малый вклад, а 5 – значительный вклад)». В данном вопросе специально дано закрытие «Япония», вопрос работал, в том числе, как «ловушка» для проверки знаний студентов.

Российские студенты оценивают вклад таких стран, как США и СССР, выше, чем иностранные студенты (2,8 и 4,7 балла соответственно). Вклад остальных стран, таких, как Япония, Польша и Великобритания, был оценен иностранными студентами выше, чем российскими (2,5, 2,5 и 2,9 балла

² ФОМ. Россия и США/ФОМ от22.04.2019. URL: <https://fom.ru/Mir/14195>

³ Globescan. Sharp Drop in World Views of US, UK: Global Poll. July 4, 2017. URL: <https://globescan.com/sharp-drop-in-world-views-of-us-uk-global-poll/> (Дата обращения 25.01.2020)

соответственно). В целом, и иностранные, и российские студенты наиболее высоко оценивают вклад в Победу СССР (см. рис. 1).

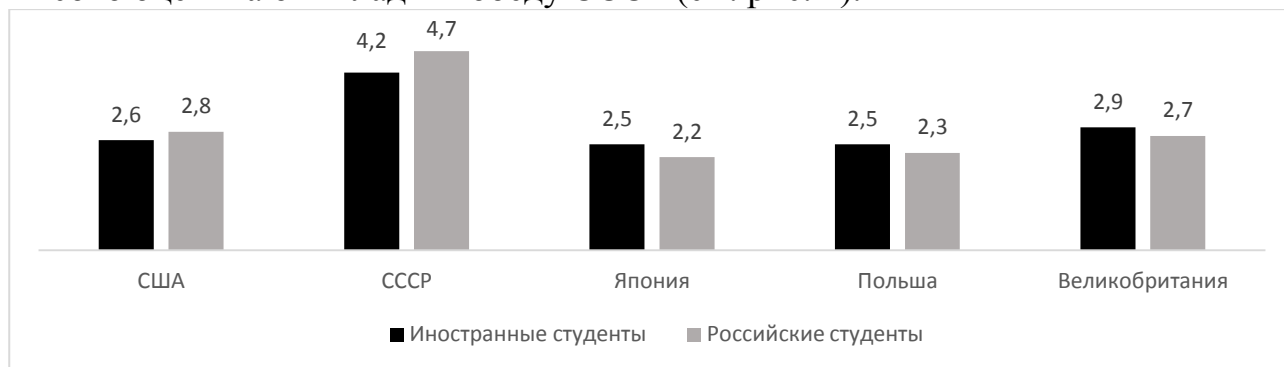

Рис. 1. Распределение оценок вклада стран-участниц, как США, СССР, Япония, Польша и Великобритания, в победу во Второй Мировой войне по гражданству

Задав открытый вопрос: «Кто, по Вашему мнению, одержал победу во Второй мировой войне?», примерно две трети студентов (73,2%) уверены, что победителем Второй мировой войны является СССР. Чуть меньше десятой части (7,9%) считают, что победителем стоит считать Антигитлеровскую коалицию, 6,4% опрошенных отметили победительницей Второй Мировой войны Россию, что, вероятно, связано с тем, что студенты приравнивают СССР к России. Также встречались такие ответы, как «Победителя нет» и «Победили все, кто был против фашизма», на долю тех, кто придерживается этих мнений, приходится 2,7% и 3%, соответственно. Что интересно, среди иностранных студентов примерно на пять процентов больше тех, кто считает победителем СССР (76,4% для иностранных и 71,8% для российских респондентов). Каждый десятый (10%) российский студент высказался в пользу того, что победителем справедливо считать не только СССР, но и союзные страны (Антигитлеровскую коалицию), что, безусловно, верно. Россию же победительницей во Второй мировой войне, в большей степени, склонны считать иностранные студенты (9,1%, тогда как среди российских всего 3,8%), тут очевидна «склейка» конструкторов СССР-Россия в сознании респондентов. В целом, мы видим, склонность студенчества считать СССР победителем в войне. Тут необходимо отметить, что такая позиция может выглядеть несколько идеалистически для иностранцев, но эти студенты учатся в России, и данный факт нельзя недооценивать.

Мнения экспертов в ответах на вопрос **«Как Вы считаете, каким образом повлияет эта динамика (отношения к роли СССР в Великой Победе) на отношение к РФ на современной международной арене?»** разделились на три группы: кто-то из экспертов считает, что динамика будет отличаться со стороны разных стран. Эб: *«по Украине, это, пока вообще сложно что-то сказать»*; *«говорить о реконструкции исторической памяти там я даже не берусь»*; *«с Европой ещё не всё пропало, с Американцами... Может всё ещё вернётся...»*. Были и те, кто выразил мнение, что данная динамика приведет к укреплению России как великой державы на международной арене. Э1: *«К России будут как к новому Гаранту мира на всей планете и будут как к силе, которая способна не разъединять, не*

уничтожать народы, а объединять их в единый сплоченный мир». Третья группа считает, что, наоборот, динамика будет продолжать развиваться в том же направлении; то есть, авторитет России продолжит снижаться несмотря на то, что все хорошо осведомлены о роли Советского Союза во Второй мировой войне, однако, признавать это публично не входит в идеологические позиции данных стран. Э11: «Но не дадут им возможности на каком-то высоком уровне сказать о том, что Россия молодец, что Советский Союз молодец. Потому что до этого была холодная война».

Довольно сложно сейчас спрогнозировать, как динамика отношения к факту победы СССР во Второй мировой войне со стороны США, Украины и стран ЕС повлияет на положение РФ на современной международной арене. Это обусловлено сложной внешней политической ситуацией, так как у многих экспертов расходятся мнения по поводу текущей ситуации.

В ответ на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что Российская Федерация занимает ведущие позиции на мировой арене?» более половины опрошенных студентов (54,3%) выразили своё полное или частичное согласие с предложенным утверждением, при этом частично согласных на десять процентов больше (32,1% и 22,2% соответственно). Около трети опрошенных затруднились выразить своё отношение к данному утверждению (27%), и всего 18,7% студентов выразили своё полное или частичное несогласие. Количество иностранных студентов, готовых полностью или частично согласиться с тем, что Россия занимает ведущие позиции на мировой арене, превышает количество российских почти на 8% (58,7% по сравнению с 50,5%), в то время как граждане России в большей степени, чем иностранные, склонны полностью или частично опровергнуть данное утверждение (24,8% по сравнению с 11,8%) (см. рис. 3).

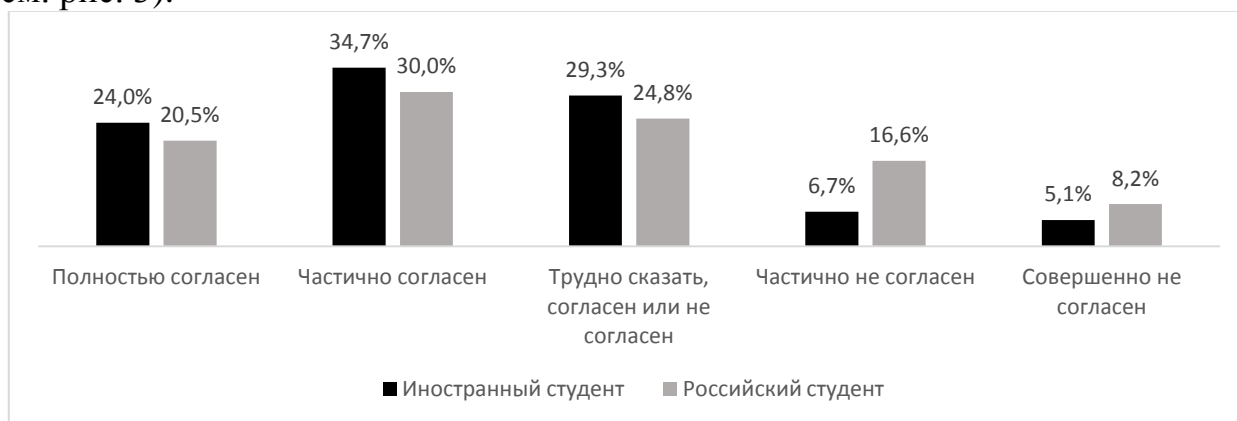

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы или не согласны с утверждением, что Российская Федерация сейчас занимает ведущие позиции на мировой арене?». Распределение по гражданству.

В то же время, иностранные граждане в большей степени, чем российские, склонны полностью согласиться с тем, что Россия является одним из главных агрессоров на мировой арене (10,6% по сравнению с 3,7%), тогда как российские студенты более склонны полностью или частично опровергнуть данное утверждение (43,6% по сравнению с 21%) (Ответы на вопрос: «Согласны ли Вы или не согласны с утверждением, что Российская Федерация

является одним из главных агрессоров на мировой арене?»). Среди иностранных студентов наиболее склонны считать Россию одним из главных агрессоров на мировой арене обучающиеся из Африки (полностью (21,9%) или частично (23,4%) согласны 45,3% респондентов). Тех же, кто готов полностью (10,5%) или частично (21,1%) опровергнуть данное утверждение больше всего среди студентов из стран Ближнего Востока (36,9%).

Так, несмотря на то, что иностранные студенты чаще, чем российские признают лидерские позиции России на мировой арене, они же чаще считают современную Россию страной-агрессором. Pew Research Center в 2018 году провел опрос, касающийся отношения к России и ее Президенту - В.В.Путину⁴. Влияние России в мире, по мнению респондентов, растет, однако отношение к Президенту и самой стране негативно. Только в четырех странах – в Тунисе, Южной Корее, Греции и на Филиппинах – большинство респондентов позитивно относятся к России и решениям В.В.Путина. В остальных обследованных государствах негативное отношение преобладает. Антироссийские взгляды особенно сильны в Европе и Северной Америке.

Интересны данные другого социологического опроса студенчества (МГИМО), в результате которого, студенты назвали основные, на их взгляд, причины фальсификации: геополитические интересы западных стран, феномен «нового прошлого», русофобия и разрушение Советского Союза, повлекшее психо-историческую капитуляцию: «мы сами позволили так относиться к нашей истории и нашим победам, сами допустили фальсификацию...» [10].

В ответ на вопрос **«Что Вы можете порекомендовать для защиты российской ментальности от фактов фальсификации истории?»**, абсолютно все эксперты уверены в том, что необходимо с детства прививать любовь к Родине и преподавать реальные исторические факты. Э4: «... *Побольше читать научных (а не псевдонаучных) статей и книжек по истории*». Большую работу предстоит проделать учителям и преподавателям истории, чтобы научить детей анализировать и проводить причинно-следственные связи, также необходимо повысить общий культурный уровень населения. Люди должны научиться самостоятельно мыслить, анализировать события прошлого и думать об уровне их достоверности и значимости для современности. В целом вопрос критического восприятия информации на фоне увеличения роли информационных технологий сейчас приобретает первостепенное значение.

Обсуждение и заключение. Завершая аналитический обзор, следует отметить, что, как отмечают современные авторы И.В.Васильев и А.Н.Кузнецов, в современной зарубежной политической риторике и исторической публицистике просматривается стремление некоторых политических элит пересмотреть итоги Второй мировой войны и Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских

⁴ Pew Research Center. Image of Putin, Russia Suffers Internationally. December 6, 2018. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2018/12/06/image-of-putin-russia-suffers-internationally/> (Дата обращения 25.01.2020)

захватчиков [11]. В этом контексте одной из задач было получить экспертный взгляд на соотношение понятий «реконструкция» и «фальсификация» истории.

Реконструкция и фальсификация не являются синонимами, но данные понятия даже в экспертном сообществе пересекаются по смыслу. Несмотря на то, что реконструкция истории направлена на восстановление истинных событий прошлого, данная цель все равно может не достигаться из-за специфики самой памяти, обусловленной символическими смыслами социальных групп. Однако стоит выделить основное отличие реконструкции от фальсификации, вторая всегда носит намеренный характер. Мы же придерживаемся точки зрения о том, что данные понятия стоит различать по критерию политической ориентации – внутри- или внешнеполитическая.

Помимо этого, некоторые эксперты отмечают, что Вторая мировая война становится не только информационным поводом для внешнеполитических воздействий, но и специфическим рычагом внутренней политики самой России, являясь эффективным фреймом, который политики используют в своей речи, повышая авторитет в глазах общественности. В целом, мы можем отметить, что в глобальном дискурсе в отношении Мировой войны на данный момент скорее можно наблюдать социально-психологический эффект «мы-они», когда происходит концентрация внимания на различиях (вклада в Победу в т.ч. процесс минимизации роли и вклада Советского Союза в победу, мемориальных практик и т.д.), а не подчеркивание общего объединяющего смысла. К такому же выводу приходит и С. Белов, который по результатам экспертного опроса отмечает, что «оценка качества мемориальной политики производится экспертами с прагматических позиций: целью политики памяти, с точки зрения опрошенных специалистов, является продвижение позитивного образа прошлого России на внутри- и внешне-политической арене, формирование и укрепление национально-государственной идентичности. Выстраивание национальной политики памяти предполагается в рамках дискурса примирения, синтеза «памяти победителей» и памяти «побежденных» [12].

Эксперты говорят, что динамика практик исторической памяти может измениться, когда произойдет усиление Российской Федерации и её значимости в глазах других стран, в целом, ставя эти практики в зависимость от политического авторитета акторов.

По мнению экспертов, для защиты российской ментальности от возможности разночтений исторических событий необходимо прививать детям любовь и уважение к национальной и мировой истории, повышать уровень их исторического образования, посещать различные мероприятия и музеи. Использование медиа пространства – одно из важнейших направлений для достижения желаемого результата. К похожим выводам в своей статье приходит и Е.Г. Пономарева, подчеркивая необходимость создания в обществе атмосферы социальной и моральной нетерпимости к фальсификациям государственной программы по подготовке специалистов по истории [10].

Представления о будущем России на политической арене описаны с опорой на экспертные мнения, отношение интернационального студенчества к Второй мировой войне, и мировой общественности к России и США. Иностранцы студенты чаще, чем российские признают лидерские позиции России на мировой арене, они же чаще считают современную Россию страной-агрессором. В целом, даже среди экспертов нет единых позиций по прогностике, однако, все они сходятся в мнении о том, что динамика практик исторической памяти изменится, когда произойдет усиление Российской Федерации и её значимости в глазах других стран. Также, стоит отметить, что факт Великой Победы и роли СССР в ней неразрывно связан с современными представлениями о роли России в мире.

В качестве возможных направлений противодействию фальсификации истории и защите общественного сознания можно особо выделить работу по линии школьного и университетского образования: усиление компетенций учительского корпуса по историческим наукам, расширение доступа и представление общественности фактического архивного материала, особое внимание к учебным материалам, развитие у обучающихся навыков критического осмысления любой информации и практика определения фальшивых новостей (fake-news), которые могут являться элементами фальсификаций.

Литература:

1. Попов А. Д., Романько О. В. (2020) «Конструирование мифов»: западный взгляд на советскую / российскую историческую память (Рец. на кн.: Davis, V. *Myth Making in the Soviet Union and Modern Russia: Remembering World War Two in Brezhnev's Hero City [Text] / V. Davis. – London : I.B. Taurus, 2018. – 351 p.*)» // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 25, № 1: 120–125.*

2. Хальбвакс М. (2005) «Коллективная и историческая память» / М. Хальбвакс // *Неприкосновенный запас. №2 (40-41):8-27.*

3. Assmann A. (2010) *Re-framing memory. Between Individual and Collective Forms of Constructing the Past* // K. Tilmans, F. van Vree and J. Winter (eds.). *Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe. Amsterdam University Press: 35–50.*

4. Ефременко Д.В. (2018) «Историческая память и наднациональная идентичность. Случай Европейского союза»//*Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Миллер А. И., Ефременко Д. В. М.-СПб: Нестор – История: 110-126.*

5. Нора П. (1999) «Проблематика мест памяти» // *Франция-память. / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та: 17-50.*

6. Личман Б. В. (2020) «Методология современного мировоззрения о прошлом, истории и фальсификации истории» // *История и современное мировоззрение. Т. 2. №2: 12-15.*

7. Вяземский Е. Е. (2012) «Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты» // Проблемы современного образования. №1: 28-43.

8. Макаров А. И. (2014) «Историческая память: конструкция или реконструкция?» // Историческая экспертиза. № 1: 4-10.

9. Ливцов В.А., Пожидаев А.С., Нилаева К.С. (2017) «Проблема фальсификации истории второй мировой войны: Орловско-Курская дуга» // Среднерусский вестник общественных наук. №4:100-107.

10. Пономарева Е.Г. (2020) «Вторая мировая война и проблема фальсификации ее истории в представлениях российской молодежи» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т.20, № 2: 307-322.

11. Васильев И. В., Кузнецов А. Н. (2021) «Историческая память как фактор патриотического воспитания граждан» // Власть. Т. 29, № 3: 142-148.

12. Белов С.И. (2018) «Недостатки формирования политики памяти в России (результаты обобщения экспертных мнений)» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. Т. 20, №2: С. 269-277.

Literature

1. Popov, A.D., Romanko, O.V. (2020). "Myths Making": Western View of Soviet/Russian Historical Memory (Book Review: Davis, V. Myth Making in the Soviet Union and Modern Russia: Remembering World War Two in Brezhnev's Hero City [Text] / V. Davis. – London : I.B. Taurus, 2018. – 351 p.). Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations. Vol. 25, no 1: 120-125. (in Russ).

2. Halbwachs, M (2005). Collective and historical memory / M. Halbwachs // Emergency reserve. No.2:8–27. (In Russ).

3. Assmann, A. (2010) Re-framing memory. Between Individual and Collective Forms of Constructing the Past // K. Tilmans, F. van Vree and J. Winter (eds.). Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe. Amsterdam University Press, 2010:35-50.

4. Yefremenko, D.V. (2018). Historical memory and supranational identity. European Union case/ Methodological issues of studying the politics of memory/Edited by Miller A& Yefremenko D.V. Moscow& St. Petersburg:Nestor-History. (In Russ.).

5. Nora, P. (1999). Problems of places of memory. France-memory. ed. by P.Nora, M.Ozof, Zh. de Pjuimezh, M. Vinok. St. Petersburg: St. Petersburg University Press: 17-50. (In Russ).

6. Lichman, B.V. (2020). Methodology of the modern worldview about the past, history and falsification of history// History and modern worldview. Vol.2, no.2: 12-15. (In Russ.).

7. Vyazemskij, Ye.Ye. (2012) Problem of falsification of Russian history and the general historical education: theoretical and practical aspects. Problems of modern education.No1: 28-43. (In Russ.).

8. *Makarov, A. I. (2014). Historical memory: construction or reconstruction?// Historical examination. No 1. 4-10. (In Russ.).*
9. *Livcov V.A., Pozhidaev A.S., Nilaeva K.S. (2017). The problem of falsification of history of the World War Two: the Orel-Kursk arc// Central Russian Journal of Social Sciences. No4:100-107. (In Russ.).*
10. *Ponomareva, E.G. (2020) The World War II and its falsification in the Russian youth representations//RUDN Journal of Sociology. Vol. 20, no 2: 307-322. (In Russ).*
11. *Vasiliyev, I.V., Kuznetsov A.N. (2021). Historical memory as a factor in the patriotic education of citizens// Vlast`. Vol. 29, no.3:142-148. (In Russ.).*
12. *Belov, S.I. (2018). Disadvantages of the formation of the memory policy in Russia (the results of the generalization of expert opinions)// RUDN Journal of Political Science. Vol. 20, no 2: 269-277. (In Russ.).*